

ТЕОСОФИЯ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.К.РЕРИХА

Д.Н.Попов

Вопрос о природе и смысле мира, человека и их бытия стоит перед нами с тех пор, как существует макрокосм вселенной и микрокосм человека, как самосознающего, мыслящего существа, способного вести активную деятельность в этом мире. Главным устремлением человека несомненно является поиск универсальной Истины, отражающей подлинное устройства космоса (как организованной по вполне определенным законам вселенной), настоящую природу человека (как сознательной индивидуальности), его место в окружающем мире и смысл бытия обоих. И именно этот поиск является основным двигателем развития и человеческого индивидуума, и человечества в целом. Сама возможность его успешного осуществления, по-видимому, обеспечивается тем фундаментальным фактом мироустройства, который наиболее обобщенно выражен ещё в седой древности одним из базовых постулатов оккультизма о принципиальной тождественности макро– и микрокосма. Богатство, многообразие и сложность структуры как мироздания, так и человека определяют и замечательное разнообразие путей познания вселенского универсума и самопознания мыслящего и чувствующего существа.

Мы можем представить себе эту картину в виде магнита, на одном полюсе которого мы видим единую Истину (к обладанию которой стремимся) в синтетическом единстве всей ее многогранности, а на другом – человека, стремящегося к ней всеми силами своего наделенного пятью чувствами тела; страждущей, ищущей любви, красоты, гармонии и идеального творчества души; пытливого, живущего познанием и осмыслением разума; а также и духа, взывающего высшей Правды и высшей Мудрости. Человек связан с полюсом Истины бесчисленным количеством силовых линий наук, искусств, религий, философских систем, психодуховных практик, путей мистического созерцания, озарения и вдохновения. И лишь гармонический синтез плодов познания, обретаемых на всех этих путях, может дать нам представление, максимально приближенное к подлинно адекватному осознанию реалий бытия. Самой элементарной и естественной классификацией путей познания является выделение двух основных методов накопления информации. С одной стороны – это естествоиспытательский, позитивистский метод наблюдения, эксперимента и их анализа, извлекающий все новые и новые факты и выстраивающий стройную описательную теорию, а с другой – путь мистического, непосредственного чувственно-созерцательного проникновения в живую реальность таинства мироздания. Итоговая же картина миропорядка, максимально обобщенная и осмысленная, складывается в человеческом сознании, как плод философского гнозиса, поднимающегося над религиозной верой, научным знанием и мистическим переживанием в едином целостном «премудром» знании, именуемое в западной традиции *теософией*.

Среди отличительных черт теософии, как философского течения, выделяется пантеистическое осмысление идеи Божества как единого, безличного, всеначального и всеобъемлющего Абсолюта; утверждение сложной системы космической иерархии духовных сил, осуществляющих эволюцию вселенной; фундаментальная теоретическая разработка философских, религиозных и оккультно-мистических вопросов в неразрывном сочетании с интуитивно-мистическим опытом и откровением, а также подробно проработанной психодуховной практикой; взаимодополнение мифологического и научного мышления; религиозный синтез. Истоки теософии уходят в глубочайшую древность. Мы видим их в эзотерических течениях великих религий, оккультно-мистических орденах древнего мира (пифагорейских, орфических, ведантистских, даосских). Теософией проникнуты герметизм, неоплатонизм, гностицизм, каббала. В средневековой Европе теософские традиции продолжают альбигойцы, алхимики, розенкрейцеры. В XVI-XVIII веках их развивают Парацельс, Сен-Жермен, Беме, Сведенборг, Сен-Мартен, в России – Новиков, Лопухин, Трубецкой, Шварц.

Во второй половине XIX столетия Е.П.Блаватская обобщила, синтезировала и привела в систему огромный теоретический материал теософских школ Запада и Востока на базе древнеарийских корней индоевропейской культуры. Принципиальную роль в осуществлении этой задачи сыграла ее принадлежность к древней эзотерической школе Востока, на протяжении всей истории прямо или косвенно питавшей эзотеризм как в Азии, так и в Европе. Именно там она смогла почерпнуть те сведения, которые явились стержнем, фундаментом и путеводной нитью ее работы. Ею осуществлено колоссальное синтезирующее исследование религий, мифологий, культов, древнейших философских систем, мистерий, символизма, магии, оккультизма и естественнонаучных представлений древних в параллели с рассмотрением последних достижений и гипотез современной европейской науки. Оно не имеет аналогов. Главным его итогом явились две фундаментальные двухтомные монографии: «Разоблачённая Изида» и «Тайная доктрина». *Тайной доктриной* Блаватская называет некую архаическую мировоззренческую доктрину человечества, первичную по отношению ко всем последующим религиозно-мифологическим системам, которые являются лишь видоизмененными ее осколками. Содержание труда Блаватской заключается в попытке реконструкции в пределах возможного этой фундаментальной истины, лежащей в корне религиозных, философских и научных исканий человечества. Именно поэтому она направила свои стопы исследователя по тропе, ведущей на Восток в седую древность праарийского единства доведического периода зарождения и становления индоевропейской расы – наследницы легендарной Атлантиды.

Книги Блаватской, свидетельствовавшие не только о живом аналитическом уме автора, но и о его доскональном знании и свободном обращении со всей совокупностью литературы по исследуемой тематике (вплоть до редчайших неопубликованных рукописей), вызвали глубочайшее удивление и интерес в самых различных научных и культурных сферах. Эзотерические общества Европы, разделенные на множество течений и толков, чьи взгляды порядком застоялись в пределах своеобразной схоластики западного оккультизма, были не менее изумлены появлением столь обобщающих трудов, радикально

расширявших горизонты, «тайноведения».

В основу созданного ею всемирного Теософского Общества Блаватская положила три главных принципа. Первый – всеобщее братство человечества вне различия рас, национальностей, полов, сословий и вероисповеданий. Второй – синтез религий и духовных учений человечества, ибо: «Подобно тому, как белый луч света, проходя через призму, разлагается на различные цвета солнечного спектра, так и луч Божественной Истины, проходя сквозь трехгранную призму человеческой природы, разделяется на различно окрашенные её фрагменты называемые *религиями*. Соединив их вместе, мы получим единую вечную Истину; в отдельности они лишь тени человеческого заблуждения и знаки его несовершенства».* (Здесь и далее звёздочками помечены высказывания Е.П.Блаватской). И третий – всестороннее изучение и познание скрытых сил природы и человека с целью проникновения в тайны человеческого и космического бытия, а также их связи и внутреннего единства, ведущего к *самопознанию*, остающемуся издревле высшей целью подлинной мудрости. «Мы живём в атмосфере мрака и отчаяния потому, что наши, глаза прикованы к земле со всеми её физическими и грубо материальными проявлениями. Если бы вместо этого человек на своем физическом пути смотрел не на “небеса”, ибо это лишь образное выражение, а “внутри себя” и сосредоточил бы свои наблюдения на внутреннем человеке, – он быстро освободился бы от тисков великой змеи иллюзии».* Но ищущий *самопознания* не должен, забывать, что истинная его ценность заключена именно в *познании*, а не в *самости*. Должное устремление к нему лежит вне соотнесения с нашим *личным* «я», и это лишь один из парадоксов духовной жизни. «Самое необходимое для приобретения самопознания – это чистая любовь. Ищите познание из чистой любви, и самопознание увенчает ваши усилия».*

Таким образом: «Целью принявшего Теософию является достижение познания Божественного Тайноведения путем чистой жизни, прилежного изучения, благородного альтруизма и постоянного искания “Царства Божьего” внутри себя. В процессе своего развития он становится своими собственными усилиями, а не творится извне. Процесс этот проходит путём постепенного роста, через раскрытие вложенных в него Божественных возможностей. Внутреннее бытие человека должно постоянно пробиваться из темницы ограничивающих его оболочек, раз его идеал – всё более просветляться Божественной Мудростью и становиться всё более полезным слугой для блага человечества».*

Деятельность Блаватской явилась наивысшим достижением эзотерической философии Нового времени и во многом подвела итог всему предыдущему периоду развития этого течения в мировой духовной культуре.

Потому, вполне естественно, что дальнейшее развитие эзотерических течений в философии, литературе и изобразительном искусстве проходит во многом под влиянием наследия нашей великой соотечественницы.

В частности, мы можем говорить о том, что идеи теософии, развитые и проповедованные Блаватской, сыграли принципиальную роль в появлении на свет и во всей судьбе столь яркого явления как серебряный век российской культуры. Достаточно сказать, что именно теософские идеи определили внутреннее содержание творчества Скрябина, Волошина, Чюрлениса, Бальмонта, Белого,

Кандинского, Балтрушайтиса и многих других.

Безусловно, одним из самых замечательных явлений в этой плеяде должно рассматриваться творчество Николая Константиновича Рериха и всей его семьи.

Уже ранние юношеские письма, дневники и литературные опыты Рериха говорят об изначальном устремлении к постижению вечных вопросов бытия, пантеистическом восприятии мира, изучении наследия древнейших традиционных культур, интересе ко всем проявлениям таинственного.

Изучение наследия Блаватской он начинает еще со студенческих лет. Первыми ее книгами, с которыми знакомится молодой Рерих, стали повести-исследования об Индии – «Из пещер и дебрей Индостана» и «Загадочные племена. Три месяца на Голубых горах Мадраса». В фонде Рериха отдела рукописей Третьяковской галереи хранится рукопись, озаглавленная: «Выписка для книги “О парсах и их религии”» из труда Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана». Многие другие материалы этого фонда также прямо или косвенно свидетельствуют об интересе Рериха к наследию Блаватской изотерической философии в целом в петербургский период его творчества.

Наиболее ярко теософские устремления Рериха в этот период выразились в его поэзии, сказках, притчах. Первые стихи он начал писать еще мальчиком. В студенческие годы его стихи идут в русле фольклорных мотивов. Но подлинное становление Рериха-поэта происходит под влиянием книги Блаватской «Голос Безмолвия» (представляющей собой поэтическое переложение трех эзотерических текстов тибетского буддизма), теософских стихов Тагора «Гитанджали» и гимнов великого духовного подвижника Индии – Рамакришны. Многие стихи самого Рериха рождаются как свободные поэтические переложения из этих источников. Но главным является то, что он принимает творческий метод. Это стремление почерпнуть вдохновение в высшем мире всеобщего единства и гармонии, приобщиться к голосу Правды мироздания (Голосу Безмолвия), услышать голос собственного высшего Я, приносящий горные вести. И конечно же пламенное устремление к духовному сотворчеству с тем, кого он осознает своим Учителем, Гуру. Именно поэтому он называет свой первый поэтический сборник: «Цветы Мори», вынося в его название имя индийского махатмы, наставника Е.П.Блаватской.

Стихи Рериха вошли в русскую поэзию новым глубоко самобытным явлением. Эта «поэзия тайны, мужества и любви» произвела в мире искусства начала века яркое и глубокое впечатление. Леонид Андреев назвал стихи Рериха «Северным сиянием» а Максим Горький нарек «Письменами». От философской поэзии Николая Константиновича действительно веет духом заветов древней и вечной мудрости, запечатленных в веках на каменных скрижалях. Этот мир творческого духа, ищущего истину, смысл жизни, постигающего суть мироустройства и свое место в нём. Эти стихи составили подлинную эпопею духовных исканий человека. Большая их часть вошла в сборник «Цветы Мории». Один из американских критиков писал, что поэзия Рериха пробуждает духовный огонь в груди и сравнивал искание ее героя со средневековыми поисками пламенной чаши Грааля. Не даром этот сборник при публикации на английском языке был назван – «Пламя в Чаше». Рабиндранат Тагор, высоко оценив поэзию русского художника, нашел в ней глубинное сходство с мудростью Индии. Всё это

несомненно свидетельствует о том, что Рериху действительно удалось постичь сокровенную глубину духовных исканий, издревле влекущих человека и Запада, и Востока. И он сумел красиво, емко и проникновенно выразить это в своих поэтических притчах.

Ещё одной существенной особенностью поэзии Рериха является то, что она требует от читателя собственной напряженной работы мысли, иначе она становится непонятной. Это подлинно «Письмена», запечатлевшие глубочайшие мысли в образах-символах. Тому, кто, встав на путь поисков Правды, прочтет их вдумчиво и внимательно, искренне стараясь вникнуть в смысл, они откроют целый мир мудрости, красоты, любви и мужества, укрепляя в достигнутом и побуждая к продолжению беспредельного пути к познанию и совершенству.

С 1908 года в Петербурге начало свою официальную деятельность Российское Теософическое Общество. Его работа по-настоящему открыла России теоретическое наследие Блаватской и основанной ею школы эзотерической философии. Издается литература, выпускается журнал «Вестник Теософии». Именно на его страницах Рерих знакомится со многими материалами, оказавшими существенное влияние на становление его мировоззрения, и в частности с духовными стихами Тагора. Собрание номеров «Вестника» он хранил в своей библиотеке всю жизнь несмотря на все переезды, путешествия и экспедиции.

Мы располагаем лишь немногими данными о контактах Рериха с Обществом в дооктябрьский период. По-видимому они начались незадолго до революции. В 1916 году он выполняет эскиз стенописи и пишет большое панно «Мудрость Ману» для теософского центра в Петербурге.

Примерно в это же время Рерих пишет небольшую поэму-притчу «Заповедь Гайятри», где создаёт образ индийского махатмы Сурендры Гайятри, носителя и хранителя наследия древнейшей духовной мудрости, которую автор называет «Мудростью Нильгири», то есть «Мудростью Голубых Гор», что несомненно является следствием осмысления книги Блаватской «Загадочные племена на Голубых Горах». В 1918 году в Карелии Рерих пишет по мотивам этой поэмы пьесу «Милосердие», детально разрабатывая основные теософские концепции о братстве Учителей человечества, хранящем тайную мудрость тысячелетий, о принципах развития и духовного восхождения человечества и человека, о законах кармы и перевоплощения. Основная тема пьесы – великое противостояние добра и зла, знания и невежества, вершин духа и разгула страстей, созидания и разрушения... Особенно остро встаёт вопрос о противостоянии разгулу зла и насилия, который автор решает в подлинно эзотерическом духе. Агрессии зла мудрец противопоставляет ненасилие чистоты, гармонии, доброжелательства, сострадания и любви, которое становится не только щитом, но и своеобразным «зеркалом», отражающим любое насильственное действие вспять тому, кто совершает его. Суть этого произведения может быть выражена столь любимым на Руси выражением: «Не в силе Бог, а в Правде».

Завершает российский период литературного творчества Рериха повесть «Пламя», где он подводит итоги пройденного и намечает вехи нового пути. Эта во многом автобиографическая повесть-размышление раскрывает перед нами сложный путь внутренней эволюции и становления душевной и духовной жизни

художника. Здесь Рерих выходит на тему синтезирующего осмысления всего духовного и познающего пути человечества, размышляет о законах развития и творчества, обращается к таинственным, мистическим сторонам жизни.

«Мы окружены чудесами, но, слепые, не видим их. Мы напоены возможностями, но, темные, не знаем их. Придите. Берите. Стройте». – восклицает он.

В качестве духовной опоры автора выступает неоднократно цитируемая в тексте повести «Бхагавадгита» – один из основополагающих источников в теософии. Рерих называет ее «Белой книгой».

Принципиально важный момент в духовном становлении теософа отражен в одной из итоговых мыслей повести: «Делаю земной поклон Учителям (Индии)*. (Вставка по черновому тексту рукописи) Они внесли в жизнь нашу новую опору. Без отрицаний, без ненавистных разрушений они внесли мирное строительство. Они открыли путь будущего»...

Для самого Рериха отныне «путь будущего» определен духовным водительством одного из великих Учителей Индии. В этот период он пишет большую часть стихов, осененных для него именем Учителя. Здесь художник пишет один из наиболее значительных живописных циклов: сюиту «Героика», где в серии символических полотен запечатлевает открывшуюся его духовному взору миссию – совершить великий поход за великим сокровищем, накопленным и захороненным мудрецами прошлого, и принести его людям.

Внешний же путь художника пролёг по Европе, от Скандинавии до Британии. Он завязывает знакомство с зарубежными теософами. Позже, в письме Б.М.Цыркуву, он вспоминает: «Ещё с 1918 года встретился с несколькими симпатичными членами вашего общества в Стокгольме. Встреча с четой Кронберг, с семьёй Викандер, с Освальдом Сирэном и другими оставила во мне навсегда самое ценное воспоминание». Тогда же статьи о творчестве русского мастера живописи начинают появляться в зарубежной теософской периодике. В 1920 году важной вехой на пути художника становится Лондон, где он вступает в местное отделение Теософского общества, так же как в своё время Скрябин в Бельгии и Волошин во Франции. Вместе с членским билетом Рерих получает обращение президента Общества г-жи А.Безант и письмо председателя отделения Общества в Англии и Уэльсе г-на Г. Бейли Уивера, в котором говорится: «Дорогой друг, позвольте мне, от имени Ваших братьев, сердечно приветствовать Ваше вступление в Теософское Общество. Я прилагаю к письму Ваш диплом. (...) Рад, что Вы, внешним актом вступления в членство, упрочили свое положение в мире тех, с кем Вы уже были, без сомнения, давно связаны иными путями». (6.07.1920). Здесь он знакомится с теософом из Риги Владимиром Шибаевым, который становится активным участником парапсихологических опытов Рерихов, а впоследствии на много лет – личным секретарем и ближайшим помощником Николая Константиновича. Художественное творчество Рериха проходит естественным образом ту же эволюцию. Взяв начало в пантеистических сюжетах каменного века, оно проходит тот же религиозный путь, что и само человечество. Вершиной «новозаветного» восхождения живописи Рериха становится серия «Санкта» или «Святые», запечатлевшая высший подвиг православного служения – монашеское делание с образом Сергия Радонежского в

центре. Далее художник выходит на уровень теософского синтеза религий и философских учений человечества, самое яркое выражение которого мы видим в серии «Учителя Востока», где он создаёт образы водителей и подвижников всех великих мировых религий.

Но подлинное значение живописи Рериха заключено, конечно же, не в формальной сюжетности и даже не в том круге идей, которые воплощались в художественные образы, а в том невербализуемом мистическом таинстве, которое отличает, по мысли самого художника, подлинное искусство. Для него искусство – это мистериальное действо, запечатлевающее образы мира «надземного», открывающиеся ясновидящему взору художника, и претворённые его творческим «я».

Поэтому уже в юности Рерих объявляет своим творческим кредо известное стихотворение А.К.Толстого:

«Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель!
Вечно носились они над землею, незримые оку.

.....
Много в пространстве невидимых форм и неслышимых звуков,
Много чудесных в нем есть сочетаний и звука и света,
Но передаст их лишь тот, кто умеет и видеть и слышать,
..... внимай и гляди, притаивши дыханье,
И, созидавая потом, мимолетное помни виденье!»

Может быть поэтому, по-настоящему понять творца может только творец. И, как считал сам Рерих, лучшее толкование его живописи дали не историки и критики изобразительного искусства, а поэт Юргис Балтрушайтис и писатель Леонид Андреев.

Балтрушайтис писал: «Этому художнику-тайновидцу всё безмерное в своей земной пестроте зрелище жизни открывается как бы в озарении неизреченного неземного света. Осеня творческие обряды Рериха, и скорее изнутри, чем извне, это магическое зарево облекает их в какую-то волнующую, неуловимую дымку и тем сообщает им сказочный и призрачный характер, причём эта призрачность определенно явлена в наиболее ярких красках и четких очертаниях».

По мнению Андреева: «Рерих может напоминать только те чарующие и священные сны, что сняты лишь чистым юношам и старцам и на мгновение сблизжают их смертную душу с миром неземных откровений». Мир Рериха, говорит он дальше: «это мир правды (...) её присутствие неизменно волнует и озаряет мысли особым странным светом».

О каком же свете в искусстве Рериха говорят оба писателя? Ответ даёт сам художник. На склоне лет в фундаментальной эпопее «Моя жизнь» он пишет очерк «Мера искусства», определяющий сущность и признаки подлинного искусства. В решении этой проблемы он обращается к выдающемуся русскому теософу, чьё философское творчество стало широко известным на Западе, Петру Успенскому, цитируя его: «Искусство видит мир в “астральном свете”, строит свой собственный мир, совершенно аналогичный астральному миру оккультистов, (...) заставляет понимать законы этого нового мира, полного чудес, и путём постепенного ощущения и постижения этих “законов чудесного” подходит к Вечному. (...) Искусство, довольствующееся временем и не стремящееся к

вечности должно быть и будет признано фальсификацией...». «Бывало о том же с Балтрушайтисом толковали», – добавляет Рерих.

С начала 20-х годов этот взгляд на искусство полностью определяет творческий метод художника. Он едет в Америку, где с успехом проходят его выставки и закладываются основы общественной деятельности на уровне духовной культуры. В Нью-Йорке он находит преданных сподвижников, подготовленных к восприятию его сокровенных идей работой в теософских организациях США. Это в первую очередь З.Г.Фосдик (будущий директор Музея Рериха в Нью-Йорке), её матушка София Шафран и Морис Лихтман.

Центром рериховских организаций в Америке становится Master Institute или Институт Объединённых Искусств, внутренне задуманный его создателями как «Дом Учителя». Рерихи напишут об этом в своем первом обращении к президенту Теософского Общества в Адьяре г-же А.Безант: «Мы члены Т(еософского) О(бщества) и основатели Школы Объединённых Искусств, учреждённой от имени Учителя М., по прочтении Вашего официального письма от 2-го марта 1922, единодушно выражаем наше глубочайшее уважение, доверие и энтузиазм к Вашей высоко возвышенной и вдохновляющей деятельности». (5.05.1922). Будучи вместе со своими ближайшими сотрудниками, членами Общества, они осмысливают свою деятельность в общем русле его работы. Высочайшим образом оценивая творческую и просветительскую деятельность Безант, они просят ее согласия на учреждение двух стипендий её имени в своем институте.

Между Рерихом и Безант, а также другими лидерами Общества, завязывается переписка. Художник предлагает создать в Адьяре, как главном теософском центре, Музей Искусств имени Е.П.Блаватской. «Такое Учреждение привлечёт сердца представителей всех областей Искусства и соберёт новых людей вокруг центра, давшего начало столь многим возвышенным идеям», – говорит он в письме к Безант от 31.03.1924. В основание музея он предлагает дар своей картины «Вестник», посвященной Е.П.Блаватской, а также весь доход от очередной книги о творчестве художника, содержащей репродукции этой картины. Также он принимает предложение д-ра Казенса открыть своей статьей «постоянный отдел искусства в журнале “Theosophist” (“Теософ”»).

В январе 1925 года художник посетил Адьяр. Он торжественно передал в основание будущего музея картину «Вестник» со словами: «В этом доме Света позвольте мне вручить картину, посвященную Елене Петровне Блаватской. Пусть она явится завязью будущего музея имени Блаватской, который примет девиз “Красота есть одеяние Правды”». Отмечая это событие, газета «New India» (19.01.1925) писала: «Рерих овладел цветом, присущем ему одному. В его живописи всегда присутствовал элемент символизма, который сильно потрясает воображение. Обе эти особенности характерны и для последней, подаренной им, картины. Они позволяют дать высокую оценку этой работе великого художника-теософа, и последующие поколения смогут видеть в ней большее значение, чем нынешние, ибо мысль художника всегда выше, чем его полотно».

А мысль художника уже влечёт его к высотам Гималаев и Тибета, укрывающим от праздных взоров, согласно легендам и преданиям множества народов, ту духовную твердыню планеты, которая уже давно стала для него путеводным маяком.

Рерих написал две книги о своём путешествии по Тибету и Гималаям. Это «Сердце Азии» и экспедиционный дневник «Алтай-Гималаи». Они написаны в казалось бы давно забытом жанре «хождений» древнерусской литературы. Им свойственно не только познавательное, но и нравственное, воспитательное, духовное значение. Произведения Рериха сближает с «хождениями» прежних времён и красная нить паломничества по святым местам, обрамленная легендами, сказаниями, апокрифами, которые автор либо слышал в своем путешествии, либо встретил в письменных источниках. Однако, христианская духовность теософски сливается здесь с мотивами буддизма, индуизма и других религий и философий. Образы великих философов, пророков, святых и реформаторов сливаются у Рериха в единый пантеон человечества. Мысль автора устремлена к воссоединению всех великих религий, философских школ и мифологий человечества, как много различных аспектов и граней единой Истины, в одну огромную и многоцветную мозаику духовной мудрости.

У «посвящённого от народа» поэта Николая Клюева мы находим такие строки:
«Индийская земля, Египет, Палестина –
Как олово в сосуд, отлились в наши сны...»

Творчество Рериха являет нам неустанный труд, претворяющий в явь эти вещи сны о русском синтезе мировоззренческих основ и духовно-нравственного опыта индийской философии, берущей исток в доведической эпохе праарийного единства, и оплодотворенной пламенным «новозаветным» словом Кришны и «благородным путём» Будды, и иудеохристианской традиции, корни которой напоены тысячелетней мудростью Египта. И этот всемирный синтез неотделим для Рериха от поисков мудрости Беловодья, ибо именно здесь, как в оптическом фокусе, сходится сокровенная вера всех народов Евразии в светлую обитель философов, святых и подвижников – Шамбалу, Царство Великой Матери, Долину Бессмертных, Калапу, Рипейские Горы, Братство Рыцарей Святого Грааля... Этой теме он посвящает множество статей, вторую часть «Сердца Азии» и книгу «Шамбала».

В ходе центрально-азиатской экспедиции произошло и знаменательное знакомство Рерихов с учением гималайских махатм – Живой Этикой, или Агни-Йогой. В дальнейшем жена художника, Елена Ивановна, много лет собирала заповеди этого учения, проходя одновременно и сложнейший путь его практической реализации. В 20-30-х годах ею были подготовлены и изданы 14 томов серии «Агни-Йога».

В 30-х года Рерих издает ряд сборников статей, обращений и эссе (такие как «Держава света», «Твердыня Пламенная», «Врата в будущее»...), где он широко рассматривает самые различные вопросы культурной и духовной жизни, науки, искусства и религии, а также обращается к многообразным проявлениям таинственного в жизни человека. Такие статьи, как «Потустороннее», «Видения», «Парапсихология» и многие другие, отражают стремления художника к постижению тех таинственных законов мироздания, которые все еще пребывают в сфере оккультного знания.

Е.И.Рерих предпринимает огромный труд по переводу на русский язык центрального фундаментального труда Блаватской – «Тайная Доктрина», – которую, по её свидетельству, Николай Константинович так же досконально

изучил.

В этот период Рерих тесно сотрудничает с Алексеем Михайловичем Асеевым, издателем центрального периодического органа эзотерического движения в русском зарубежье – альманаха «Оккультизм и йога». Каждый номер альманаха выходит с участием Рерихов. В одном из первых писем к Асееву (от 22.07.1933) художник пишет: «“Каждый зовущий ближнего к огненному крещению уже является участником Великого Служения. Каждый, принявший участие в несении креста Истины не обессилит (...)” (...) Мы вполне оцениваем Ваши и сотрудников Ваших светлые труды по распространению истинных знаний. (...) Книги, выпускаемые Вами, глубоко трогают нас, ибо знаем насколько невероятно трудно сейчас каждое строительное движение, созвучающее Великому Служению. (...) Знайте, что во многих странах такие же светло устремленные группы стремятся и работают к познанию Истины». И сам художник поддерживает живые связи со многими такими группами, обществами и центрами по всему свету, многие из которых были непосредственно основаны им самим в его «кочевой» жизни или возникли под влиянием его просветительской деятельности. Он устанавливает тесные контакты со многими русскими теософами и теософскими центрами в Америке и Европе; ведёт переписку с одним из лидеров Российского Теософского Общества в зарубежье, Еленой Федоровной Писаревой, с которой у него сложились добрые отношения, сохранившиеся вплоть до её ухода из жизни. Теософская работа Рериха нередко вызывает негативную реакцию мракобесных кругов с одной стороны и попытки отделить художника от его эзотерических взглядов – с другой, что порождает и самые невероятные кривотолки. Так в одном из писем к Писаревой (от 15.07.1936) он замечает: «Поистине необходимо, чтобы все культурные силы, отбросив всякие наветы, приносили свои знания и опыт на пользу общую, иначе волны Армагеддона захлестнут. (...) Конечно ни мы, ни кто из наших друзей не может быть против Теософии. Основоположники Великие* (Рерих говорит о двух индийских Махатмах или Великих Учителях, основавших при посредничестве Блаватской Теософское Общество) и наша славная соотечественница Е.П.Б. уже являются залогом того, что все около происходящее не может вызывать недоброжелательства. Если кто-то злобный и в этом старается изобрести гнусную выдумку, то да будет ему стыдно. (...) Е.И. часто Вас вспоминает. (...) Всякая Ваша весть нас глубоко порадует и вредительство будем искоренять как сорный злак на культурной пашне». Художнику также приходится защищать от наветов и многихединомышленников и сотрудников. В том же письме он добавляет: «Напрасно Вам кажется, что д-р Асеев, к которому как я уже писал Вам Е.И. и я питаем самые лучшие чувства, будто бы имеет что-то против Теософии. Ничего подобного. Ведь в его журнале был прочувствованный некролог об А.Б(езант), в котором она названа “сверхчеловеком”. (...) Мы очень верим ему. (...) А как он почитает Е.П.Б. и все Основы! Уже это одно делает его и Вашим другом».

Завязавшиеся ещё в Стокгольме контакты с представителями Теософского Общества с центром в Пойнт Лома (США), продолжают теперь через внучатого племянника Блаватской – Бориса Михайловича Цыркува, собирателя и издателя ее литературного наследия. В письме к нему (от 7.07.1939) Рерих пишет: «Радуюсь (...), что Вы близки Е.П.Б., которую мы так глубоко почитаем. Будет

время, когда ее имя достойно и почитаемо прозвучит по всей Руси. (...) С удовольствием читаем присланный Вами материал и радуемся, что такая великолепная работа производится. (...) Освальд Сирэн настоятельно советовал мне, ехать в Пойнт Лому, (...) И мы сами хотели побывать там, но жизнь иногда распоряжается нашими передвижениями по-своему. А вот теперь, через Вас опять складываются ценные для нас связи. (...) С удовольствием читали мы труды Вашего уважаемого председателя». (Речь идёт о возглавлявшем в те годы Общество авторе ряда выдающихся трудов по эзотерической философии в русле работы Блаватской, д-ре Готфриде де Пурукере).

С внутренним энтузиазмом отмечает Рерих теософские мотивы в творчестве выдающихся ученых и философов, особо отмечая соотечественников. Так в очерке «Уберегите» он с радостью реагирует на прочитанный в Белграде доклад Николая Онуфриевича Лосского о монадологии и законе перевоплощения в русле философии Лейбница, «ясно указывающий», по мнению художника, «на ту область, с которой подходит философия к теософии». Однако, здесь же он сетует, что мыслитель, обращаясь к самым, фундаментальным законам эзотерической философии, прибегает к слишком искусственной и нарочитой терминологии, пренебрегая уже сложившимся русским словарем теософии.

Вторая мировая война прерывает для Рериха почти все контакты с сотрудниками и возможности продолжать общественную деятельность. А жизнь уже близится к завершению, и мастер подводит итоги своих трудов. Он пишет огромный цикл очерков «Моя жизнь» и с новым вдохновением погружается в живопись. Помимо новых произведений, художник вновь обращается ко многим прежним сюжетам. Из-под его кисти выходят не копии, а новые варианты произведений в более глубоком и монументальном композиционном, образном и колористическом решении. В их числе, в последний год жизни, Рерих пишет большое полотно «Вестник» памяти Блаватской и возвращается к сюите «Героика», определившей когда-то весь его жизненный путь. Он пишет начальную и заключительную части сюиты: «Клад захороненный» и «Победители клада». Но теперь смысловой порядок полотен меняется, и если последняя картина символизирует победу художника и его близких на сужденном многотрудном пути, то «Клад захороненный» уже несёт новый смысл. Теперь Рерих сам захоранивает свой «клад» для будущих искателей и «победителей».

Путь пройден, задача выполнена, завершён этот цикл ... и пора собираться в новый путь...

Последним произведением художника становится новый вариант картины «Приказ Учителя», первоначально написанной в 1929 году в осмысление «указа», полученного от того, кого сам Рерих неизменно называет Учителем, Мастером, Владыкой. Указ кончался словами: «Неси, птичка, Учение и на полёте опусти его к очагу, где живут и знают получение в предведении». («Агни-Йога», 669). На полотне мы видим фигуру Учителя, дающего свой напутствующий указ ученику в образе отлетающей белой птицы. Едва завершённая работа так и осталась на мольберте.

13 декабря 1947 года перед ликом Гималаев великий мастер живописи и жизни покинул эту сферу бытия, перешагнув незримый предел и вступив на новый, неведомый нам путь. Он свято верил, что: «Поистине, как сказано в Бхагавадгите:

“На всех путях ко Мне, Встречу тебя”. Так и мы встречаемся на путях общей работы и служения» (Письмо Б.М.Цыркову от 7.07.1939). Будем же верить, вместе со «спутницей и вдохновительницей» художника, Еленой Ивановной, что на новом пути «работы и служения» его встретил тот, к кому была устремлена вся его земная жизнь...

Публикация:

Попов Д.Н. Теософия в жизни и творчестве Н.К.Рериха // Сборник материалов научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения Н.К.Рериха. — Нижний Новгород: Нижегородский Государственный Художественный Музей, 1994. — С. 103-119.